

На правах рукописи

Мухачёва Анна Михайловна

**ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ МЕТАФОРЫ КАК ФРАГМЕНТ РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ
МИРА**

10.02.01 – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Томск – 2003

Работа выполнена на кафедре русского языка и литературы Томского политехнического университета

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Резанова Зоя Ивановна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Кузьмина Наталья Арнольдовна

кандидат филологических наук, доцент
Юрина Елена Андреевна

Ведущая организация: Иркутский государственный университет

Защита диссертации состоится 3 марта 2004 г. в 14.30 часов на заседании Диссертационного совета Д 212.267.05 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора филологических наук в Томском государственном университете по адресу: 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36

С текстом диссертации можно ознакомиться в научной библиотеке Томского государственного университета.

Автореферат диссертации разослан 23 января 2004 г.

**Ученый секретарь
диссертационного совета**

Л.А. Захарова

Диссертационное исследование посвящено анализу образного компонента концепта «пространство» как структуры когнитивных моделей.

Актуальность исследования. Проблематика работы находится в сфере проблемного поля актуальных направлений современного языкознания: с одной стороны, когнитивистики, направления, связанного с изучением когнитивных моделей, стоящих за теми или иными языковыми единицами, с преимущественным вниманием исследователей к содержанию и средствам языкового воплощения базовых концептов, в число которых входит и концепт «пространство», с другой стороны, метафорологии, современной теории метафоры, рассматривающей метафорическую номинацию не только как специфично семантически структурированный лексический объект, но и как языковую единицу, объективирующую результаты особых ментальных механизмов отражения и интерпретации внеязыковой действительности.

В настоящее время проблема описания когнитивных моделей построения языковых структур решается в когнитивной лингвистике (Чейф У., Кубрякова Е.С., Фрумкина Р.М. и др.), при этом большое внимание уделяется пространству, как категории бытия человека, формируемой, прежде всего, из опыта практически-действенных контактов человека с миром, составляющей ядро понятийной системы. Когнитивный подход дает возможность взглянуть на семантику пространства как на языковое воплощение модели мира, существующую в сознании носителей русского языка и выраженную посредством системы метафорических номинаций. Изучение пространственной лексики в совокупности прямых и переносных метафорических значений является логическим продолжением и развитием исследований, проведенных в рамках системно-структурного подхода к языку (Яковлева Е.С., Ибрагимов В.Л., Журинский А.Н. и др.) и позволяет выявить когнитивную модель образного компонента концепта.

Объектом исследования является метафорическая лексика, в исходном значении имеющая сему «пространство».

Предмет исследования - когнитивные модели образного переосмысления семантики пространства, объективированные в системе метафорических номинаций. **Единицей анализа** выступает многозначное слово с метафорическим значением, имеющее в исходном значении сему «пространство», рассматриваемое в контексте.

Цель работы состоит в исследовании специфики метафорического моделирования концепта «пространство» в русском языке.

Достижение цели предполагает решение ряда конкретных задач:

- 1) Разработать методику, наиболее эффективную для анализа метафорических смыслов и построения когнитивной модели восприятия пространства;
- 2) Описать метафорические значения лексических единиц, в исходном значении имеющих сему «пространство»;
- 3) Выявить основные понятийные сферы метафорических переносов, созданных на основе образного переосмысления пространственной семантики;
- 4) Определить систему исходных смыслов пространственной семантики, релевантную для создания непространственных метафорических образов;
- 5) На основе анализа совокупности метафорических значений, созданных на основе образного переосмысления пространственных значений, проинтерпретировать представление о пространстве носителями русского языка;
- 6) Выявить актуальные образы и представления при восприятии пространства, путем выявления оценочных смыслов, актуализирующихся при метафоризации.

Научная новизна исследования состоит в том, что

- 1) впервые система метафорических переносов, созданных на базе номинативной семантики пространства, проинтерпретирована как способ языковой объективации образного компонента концепта «пространство»;
- 2) выявлена совокупность сфер человеческой жизни, которые именуются на основе метафорического переосмысления пространственных образов;
- 3) выявлены параметры восприятия пространства, отраженные в системе пространственных обозначений и являющиеся основой метафорического осмысления основных сфер жизни человека;
- 4) система метафорических номинаций, созданных на базе метафорического осмысления семантики пространства, впервые проанализирована как способ языковой репрезентации ценностного компонента концепта «пространство».

Теоретическая значимость исследования определяется ее вкладом в разработку проблем когнитивной лингвистики. Исследование метафорической номинации как смысломоделлирующей единицы, как механизма выявления культурно значимых смыслов, зафиксированных не только в собственно метафорическом, но и в номинативном значении является вкладом в теорию лингвометафорологии. Теоретическую значимость имеет описание пространства как концепта, выраженного через слово и занимающего определенное место в системе ценностей человека. Представленная модель образного компонента концепта «пространство», а также описанная методика выявления образного и ценностного компонентов концепта может быть использована в работах, имеющих лингвокультурологическую и лингвострановедческую направленность.

Практическая значимость исследования состоит в том, что полученные результаты могут быть применены при разработке курсов по лексикологии современного русского литературного языка, культурологии, лингвокультурологии, этнолингвистике. Исследование может стать основой для спецкурса. Возможно привлечение результатов исследования при работе с иностранными студентами.

Работа выполнена на **материале** современного русского литературного языка. В качестве материала рассматривались лексемы, имеющие в исходном значении сему «пространство» и содержащие метафорический перенос. Поскольку пространство в языке мыслится предметно наполненным, в значениях лексем, привлекаемых для анализа сопряжены пространственные и предметные семы. В качестве ядерной группы рассматриваются единицы, в исходном значении которых сема пространства является интегральной, предметные семы выполняют дополнительную и уточняющую функцию. Например, *верх* - «самая высокая часть чего-либо, верхняя часть, оконечность чего-либо», в значении выделяется пространственная семантика «верхний, высокий» и предметная семантика «часть чего-либо». К зоне периферии относятся единицы, в значении которых интегральную позицию занимает предметная сема, пространственная является дифференцирующей и актуализируется при метафорическом переносе. Например, *дно* - «нижняя часть, основание каких-либо углублений на земной поверхности», в значении выделяется предметная семантика «часть, углубление земли» и пространственная «низ», которая актуализируется при переносе в социальную сферу при именовании социальной группы - *дно общества*.

В сферу анализа включаются слова разных частей речи (существительное, прилагательное, наречие, глагол), а также идиоматические выражения, поскольку анализ, представленный в работе, нацелен в первую очередь на выявление функциональной общности единиц разных частей речи, проявляющейся в их направленности на формирование метафорических производных значений. А.П. Чудинов отмечает, что «понятийное сближение... фактор значительно более важный, чем уровневые и структурные различия» [Чудинов, 2001]. Однако каждая часть речи отражает различные аспекты пространственной семантики, что отмечается в ходе анализа (например, *круг* - имя пространства, *круглый* - пространственное свойство, *округлить* - изменение пространства).

Исследование было построено на основе **материала**, извлеченного методом сплошной выборки из словарей русского языка (7) и текстов произведений русских писателей. Всего было проанализировано 456 словарных значений лексем, 48 метафорических значений фразеологических единиц и 1830 контекстов.

Основным **методом исследования** метафорической лексики, в исходном значении имеющей сему «пространство», является метод научного описания, реализованный в приемах компонентного анализа и интроспекции, направленных на выделение функционально значимых компонентов исходного и результативного значений, скрытых смыслов процесса метафоризации. Использовались приемы когнитивного анализа, направленные на изучение ментальных моделей, существующих в сознании человека и выраженных посредством языка. В работе также были использованы приемы интерпретации материала с позиций лингвокультурологического подхода.

Апробация исследования. Положения работы обсуждались на конференциях: Всероссийская научная конференция «Актуальные проблемы русистики» (ТГУ, 2001), II региональная конференция молодых учёных «Актуальные проблемы лингвистики, литературоведения и журналистики» (ТГУ, 2001), Всероссийская междисциплинарная школа молодых ученых «Картина мира. Язык. Философия. Наука» (Томск, 2001), Межвузовская научно-практическая конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Коммуникативные аспекты языка и культуры» (ТПУ, 2001), Международная конференция «Студент и научно-технический прогресс» (Новосибирск, 2001), Международная научно-практическая конференция «Преподавание иностранных языков в поликультурном образовательном пространстве» (ТПУ, 2001), Межвузовская научно-практическая конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Коммуникативные аспекты языка и культуры» (ТПУ, 2002), Международная научно-практическая конференция «Прикладная филология: Язык. Текст. Коммуникация» (ТПУ, 2002), а также на заседаниях семинара «Актуальные проблемы современной лингвистики» кафедры русского языка и литературы Томского политехнического университета (2001, 2002, 2003). Содержание диссертации отражено в 9 публикациях.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы (более 300 наименований) и двух приложений, в которых представлены результаты анализа метафорических смыслов восприятия пространства и типы оценок, реализуемые пространственными метафорами.

Основное содержание работы.

Во **введении** обосновывается актуальность, новизна работы, теоретическая и практическая значимость, формулируются цель и задачи, метод и приемы исследования, определяется объект, предмет, границы материала, излагаются основные положения, выносимые на защиту.

В **первой главе** «*Метафорическая номинация как механизм формирования образного компонента концепта «пространство»*» рассматриваются теоретические основы исследования, актуальные для достижения цели работы.

Результаты восприятия мира и познавательной деятельности людей отражаются в виде осмысленной системы данных, картины мира в сознании человека, и язык воспринимается как часть когнитивной системы, посредством которого осуществляется доступ к ненаблюдаемому когнитивному миру человека, структурам его сознания. Так как построение когнитивной модели предполагает рассмотрение факта языка как психологического, ментального и культурно обусловленного явления, описание лексики, репрезентирующей пространство, в работе ведется через понятие концепт, под которым понимается многомерное ментальное, национально-специфическое образование, включающее понятийный, образный и ценностный компоненты, содержащее всю совокупность знаний об объекте и выражающееся лексически.

При определении понятийного компонента концепта, принято выделять его содержание и объем. Признаками концепта «пространство», определяющими его содержание и отражающими восприятие пространства «наивным» носителем языка, являются представление о пространстве как **целостности**, заполненной предметами и людьми, как **форме бытия** всех предметов и явлений физического мира. Такое восприятие пространства нашло свое отражение и в семантике языковых единиц, что в работе послужило основанием для объединения лексики, именующей фрагменты пространственного континуума в два основных семантических класса: **пространство-среда**, в который включаются лексемы, имеющие в исходном значении указание на определение качественного (*воздушный, водяной, земной*) или количественного (*пустота, опустошенный, полный*) состава какого-либо протяжения, окружающего человека и предметы со всех сторон) и **пространства-организации**, куда объединяются лексемы, имеющие в исходном значении указание на установление связей между предметами, объектами мира (*далекий, низ, центр*), на определение границ (*предел, черта*) и формы объектов (*высокий, большой, широкий, круг*).

Признаком пространства, определяющим его объем, является представление о нем как о сущности, неотделимой от понятий «предмет» и «место», категории, осмысливающейся метафорически и определяющей другие сферы жизнедеятельности человека.

Понятийный компонент концепта окружен различными образными ассоциациями. Как отмечает Т.В. Цивьян, «усваивая строго регламентированную и достаточно абстрактную классификацию пространственно-временных показателей, человек учится ориентировке в окружающем мире - сначала конкретной, в реальном пространстве, а затем, переходя на более высокую ступень (пространственная метафора) - в пространстве духовном, контролирующем и определяющим его пребывание в этом мире» [Цивьян, 1990].

В последнее время метафора представляется ведущим способом образного моделирования и отражения действительности, поэтому ее изучение является одним из путей исследования когнитивной области.

Предметом анализа в работе является образное осмысление пространства в системе метафорических переносов, что определяет методику анализа и позволяет построить когнитивную метафорическую модель восприятия пространства через призму образного компонента. Построение данной модели предполагает рассмотрение языкового знака как ментального явления, включенного в культурный срез. Метафора, в свою очередь, представляется ментальной операцией, которая объединяет две понятийные сферы (сферу-источник метафорической экспансии и сферу-мишень), фокусирующие смыслы друг друга [Блэк, 1990; Чудинов, 2001; Резанова, 2002]. В результате анализа метафорической лексики, в исходном значении имеющей сему пространство, выделились типичные образные представления человека о понятийной сфере-источнике, типичные ассоциации, модели концептуализации сферы-мишени, что позволяет отметить существование когнитивной метафорической модели, репрезентирующей пространство.

Исследование метафорического формирования образного компонента концепта «пространство» в работе опирается на достижения двух современных направлений исследования метафоры: лексикологического и когнитивного.

В рамках лексикологического подхода метафора исследуется прежде всего как вид полисемии (Г.Н. Складаревская, Е.М. Вольф, В.Г. Гак, Н.Д. Арутюнова). В работах лингвистов широко обсуждается вопрос структуры метафоры, типологизации метафор, была предпринята попытка описания механизма метафоризации.

В рамках когнитивного - метафора исследуется как феномен сознания (Дж. Лакофф, М. Джонсон, Ф. Уилрайт, М. Блэк, Е.С. Кубрякова, Р.М. Фрумкина). Сторонники когнитивного направления сосредоточивают свое внимание на механизме метафоризации и на описании метафорических моделей фрагментов действительности.

В работах последнего времени наблюдается тенденция к объединению двух указанных направлений в рассмотрении метафоры (Чудинов А.П., Мишанкина Н.А., Шитикова Е.В., Ермоленкина Л.И. и др.), что определяет поэтапную методику анализа.

В работе анализ лексики, репрезентирующей пространство, проходит два этапа. На первом этапе привлекается методика компонентного анализа и метод интроспекции, которые позволяют выявить семы, являющиеся основными или второстепенными при создании метафорических образов и восприятии пространства.

На втором этапе выстраивается когнитивная модель образного компонента концепта «пространство». Так как в значении слова отражается определенный способ познания мира, совокупность значений может представить совокупность знаний и представлений о каком-либо понятийном поле. Значения можно считать минимальной когнитивной структурой, но «для того чтобы они могли сохраняться в памяти человека, могли быть задействованы в любой момент, эти когнитивные структуры определенным образом организованы» [Шитикова, 2002]. Объединения представлений и знаний формируют когнитивную систему человека, выражаясь в языке в виде объединений слов по группам [Е.В. Шитикова, 2002; Н.А. Мишанкина, 2002].

Своеобразие направленности метафорических переносов явилось основанием объединения лексем в **пространственные группы** в пределах семантических классов «пространство-среда» и «пространство-организация». В пространственную группу объединяются лексемы на основе общности метафорически моделируемого пространственного образа, представляющие определенный тип пространства, отражающие сложившуюся в языковом коллективе оценку этого типа и систему образов, с ним связанного. В работе были выделены пространственные группы: «пространство стихии» (*земное место - земной человек*) и «наполнение» (*опустошенный сад - опустошенная душа*) в семантическом классе «пространство-среда» и «расстояние от наблюдателя» (*близкий город - близкие отношения*), «координационные параметры» (*низкое место - низкий чин*),

«размер» (*короткая линия - короткий ум*), «геометрическая форма» (*большой круг - круг друзей*), «граница» (*провести черту - черта бедности*) в семантическом классе «пространство-организация».

Значимым для интерпретации характера образного осмысления тех или иных членений пространства, зафиксированных в лексике русского языка, является выявление преимущественных направленностей исходных пространственных значений на формирование метафорических семантик, относимых к тем или иным смысловым (понятийным) сферам, под которыми понимается объединение смыслов, отражающих ту или иную сторону действительности. Анализ всего спектра метафорических переносов обнаружил регулярность метафорической интерпретации явлений психологической (*чувство пустоты, глубина горя*), социальной (*дно общества, дальний родственник*), ментальной (*глубокий ум, верхи знаний*), физической (*снежная пустыня, глубокая ночь*), темпоральной (*далекие мечты, середина июля*) сфер. Семантика пространства стихии является основанием метафорического осмысления символической сферы (*небесные силы*).

В каждой понятийной сфере результативных значений выделяются частные группы метафорических единиц, характеризующиеся общностью исходного значения, понятийной сферы, модели переноса и аспекта семантики результативного значения. Например, лексема ПУСТОТА по результативному значению (отсутствие ума) образует метафорическую группу наряду с лексемой ПУСТОЙ. Общая модель переноса: отсутствие предметов (объединяющий аспект семантики исходного значения) ⇒ отсутствие ума (объединяющий аспект семантики результативного значения), общая понятийная сфера - интеллектуальная. Данная метафорическая группа входит в пространственную подгруппу «Пустота» в пространственной группе «Наполнение».

Таким образом, в работе рассматривается совокупность метафорических переносных значений, созданных на базе лексики, репрезентирующей пространство, отмечается, какие сферы человеческой жизни осмысливаются через пространство. На основе анализа метафорических образов характеризуется образное восприятие самого пространства и интерпретируется представление о пространстве в сознании носителя русского языка.

При анализе пространственных метафор оказывается важным выделение оценочного смысла, поскольку акт оценки служит одной из составляющих чувственно-образного восприятия мира. Человек, познавая мир, отмечает ценное в своей практической и духовной жизни, что находит свое отражение и в языке. Метафора же, как способ выражения вновь познаваемого через уже познанное, актуализирует оценочные смыслы, отражая сущность познаваемого.

Ценностный компонент присущ концепту «пространство», как любому ментальному образованию, отправляющему к духовной жизни человека. Выявление оценочных смыслов, входящих в структуру концепта «пространство», позволяет определить его положение в системе ценностей и его культурную специфику.

В работе постулируется мысль об особенностях оценки в метафоре: ситуация, обозначенная метафорическим именем, всегда оценивается через призму смыслов, выраженных исходным номинативным значением. Отмечается, что пространство в исходной ситуации непосредственно с оценкой не связано, но физическая природа пространства, как замечает О.П. Ермакова [Логический анализ языка. Языки пространства, 2000], влияет на оценочный компонент в семантической структуре пространственной метафоры. Оценка исходной ситуации четко не выражена, потенциальна, поэтому о положительном или отрицательном отношении к тому или иному типу пространства можно сделать заключение после анализа оценочных смыслов результативной ситуации, поскольку именно она отражает ту или иную оценку.

Например, психологическое состояние человека метафорически именуется на основе переосмысления пространственной семантики отсутствия предметов в каком-либо вместилище: ПУСТОТА - исходное значение: Пустое, ничем не заполненное пространство. *Чужунные плиты заросли травой, а постучишь - под ними пустота. Кузьмин.* Метафорическое значение: Состояние душевной опустошенности, отсутствие интересов, стремлений. В метафорическом значении слово приобретает отрицательный оценочный смысл, как ненормальное состояние души человека, например: *Я не чувствую ни любви, ни жалости, а какую-то пустоту, утомление. Чехов.* При оценивании душевного состояния смысл исходного значения «отсутствие предметов» трансформируется при интерпретации в результативном значении как отсутствие характеристик, качеств. Отсутствие предметов связывается со смыслами «бесполезный», «непривлекательный». Важную роль при оценивании душевного состояния в анализируемом слове играют экстралингвистические факторы - незнание человеком ситуации, невозможность узнать, разглядеть объекты, что вселяет состояние страха, влияя на общую отрицательную оценку, выраженную в метафорическом выражении. Deskриптивно-оценочное содержание исходного значения, включающее информацию практического характера, является основанием для эмоциональной оценки в метафорическом наименовании. В этом и проявляется особая природа метафорической оценки, когда через призму пространственного значения оцениваются непространственные явления, например, сфера чувств, социальной жизни и т.д.

Определяя оценку ситуации, отраженную в метафорическом имени, также нужно иметь в виду, что собственная семантика метафорического выражения может быть оценочна, или оценочный смысл метафорического выражения основывается на представлении ситуации в целом, и его оценка может быть определена только в контексте. Такого рода метафорические выражения Е.М. Вольф называет квазиоценочными [Вольф, 1988а]. Например, в метафорических выражениях *глубокое чувство, глубокий ум* определяющая оценка семантика выражается в лексеме, обозначающей пространственное понятие: данные интеллектуальные проявления осознаются как обладающие глубиной содержания, касающиеся сущности явлений, проникающие в них, что оценивается положительно. В метафорических выражениях *глубокое отчаяние, глубокая радость* определяющее влияние на оценку оказывает семантика именуемого состояния: *радость* оценивается нами положительно, и

сильное проявление радости, метафорически выраженное посредством интерпретации лексемы **глубокий**, также оценивается положительно. Семантика лексемы **глубокий** лишь усиливает оценку, поэтому в данном контексте метафора **глубокий** - квазиоценочна.

Выявление оценочного смысла, содержащегося в коннотативном компоненте, и анализ метафорических переносов позволяет определить отношение носителей языка к пространству и выявить значимые параметры при восприятии пространства. Посредством такого анализа оказывается возможным определить структурирование, дифференциацию пространственных связей, типов, отношений, представить образ пространства в сознании человека.

Вторая глава «Образное моделирование пространства-среды» посвящена анализу метафорических вариантов лексем, обозначающих **пространство-среду**. В данную семантическую группировку объединяются лексемы, в исходном номинативном значении обозначающие некую пространственную целостность, вмещающую человека и то, что он осознает и видит вокруг себя. Система лексических значений имен этой группы отражает пространственную выделенность для человека объектов в пространстве одной из стихий, то, что предмет может определять состав, специфику вместилища, наличие относительно пустого пространства или наполненного объектами, важность количественного наполнения пространства. В работе выделяются две пространственные группы: «пространство стихии» и «наполнение», через призму метафорических единиц которых формируется общий образ пространства-среды.

В значении лексем, обозначающих **пространство стихии**, есть указание на тип стихии - воздух, вода или земля. В работе выдвигается мысль о том, что воздушная, водная и земная стихии пространственны, тогда как стихия огонь не осознается пространственной, поскольку не способна вмещать в себя что-либо, кроме себя самой.

Результаты анализа показывают, что семантика пространства стихии является основой формирования образов в психологической, ментальной, социальной, физической и символической понятийных сферах.

В образном осмыслении психологической сферы семантика земного пространства связана с образами обыденных, грубых чувств, желаний (**земные страсти**); семантика небесного пространства является основой осмысления образов высоких, непорочных чувств, мыслей (**небесное существо, небесный взгляд**), образа возвышенного существования (*он был на седьмом небе*); на основе семантики воздушного пространства создается образ нестабильности (*витают между небом и землей*).

При метафоризации имен интеллектуальной сферы доминирует семантика воздушного и водного пространства, являющаяся основой образов невыразительного, отвлеченного, лишённого конкретного содержания интеллектуального продукта (**воздушные создания воображения, водянистый стиль**); семантика небесного пространства связывается с образом непонимания (*Дураком каким прикидывается! Точно с неба упал. Чехов*).

В образном осмыслении социальной сферы семантика земного пространства сочетается с представлением о месте жизнедеятельности человека (*Гете вернул человека его земле. Федин*); семантика воздушного пространства - о ненадежном социальном положении (**существование воздушно**).

Семантика воздушного пространства в образном осмыслении физической сферы связывается с образом легкого по весу человека (**воздушная фигура**), с образом свободной жизни, возможности жизни (*Дал бы дышать воздухом. Булгаков*), образом бледности, с которым также связана семантика водного пространства (**воздушная черта, водянистый блеск**); семантика небесного пространства связывается с образом идеальности (**небесный голос**).

В образном осмыслении символической сферы семантика земного пространства связана с образом сферы человека (**земные царства**); на основе семантики небесного создается образ божественного (**небесные силы**).

Рассмотрев метафорические переносы, мы можем отметить, что на основе семантики воздушной стихии выражаются интеллектуальная оценка содержательности явлений, телеологическая и утилитарная оценка социального существования, эстетическая оценка фигуры человека, при этом семантика воздушной стихии является основанием положительной (легкость, жизнь, **воздушная фигура**) и отрицательной оценки (отвлеченность, неяркость, ненадежность, несерьезность, *жить между небом и землей, воздушная черта*). На основе метафорического осмысления семантики небесного пространства выражаются эмоциональная оценка психологического состояния, интеллектуальная оценка интеллектуального состояния человека, эстетическая оценка физических черт человека, семантика небесного пространства служит основанием положительной (божественное, область мечты, необыденное, идеальное, чистое, **небесный взгляд, небесные силы**) и отрицательной (отрыв от реальности, *витать в облаках*) оценки. На основе метафорического осмысления семантики земного пространства выражаются интеллектуальная оценка образа жизни, телеологическая оценка социального существования, семантика земной стихии является основанием отрицательной (обыденность, грубость, **земные страсти**) и положительной (основательность, надежность, реальность, *Я советую тебе бросить эти мечты, потом больно будет упасть с облаков на землю. Достоевский.*) оценки. На основе метафорической трансформации семантики водного пространства выражаются интеллектуальная оценка содержательности и эстетическая оценка физических черт, семантика водной стихии является основанием отрицательной оценки (бессодержательность, невыразительность, блеклость, **водяные стихи, водянистый доклад, водянистые глаза**).

Актуализированная в результативном значении оценка выявляет наличие положительного или отрицательного отношения к тому или иному типу пространства. Земное пространство, с одной стороны, связано с образом обыденного, привычного существования, тогда отмечается отрицательное отношение к этому типу пространства, но также это место жизнедеятельности человека, в этом случае отмечается положительное отношение. Актуализируется отрицательное отношение к водному пространству как пространству нестабильному,

изменчивому, неяркому. К воздушному пространству отмечается положительное отношение как к обеспечивающему жизнь человека, и отрицательное как к пространству эфемерному, невидимому. К небесному пространству отмечается положительное отношение как к пространству, находящемуся над человеком, представляющемуся имеющим божественные, идеальные характеристики и отрицательное как к пространству, оторванному от земного пространства, пространства человека.

Посредством анализа метафорических смыслов выявились признаки исходного образа пространства стихии, которое представляется наполненным воздушной, земной, водной субстанцией.

Земное пространство воспринимается как расположенное под ногами человека, находящееся внизу, на большой удаленности от небесного пространства. Оно наполнено субстанцией, которая мыслится недвижимой, твердой, плотной. Это пространство принадлежит человеку.

Водное пространство находится на земле, но оно не вписано в парадигму противопоставления верха и низа. Водное пространство наполнено субстанцией, осознающейся текучей, прозрачной, разреженной.

Воздушное пространство окружает человека, находится вокруг него. Оно мыслится наполненным субстанцией, которая осознается прозрачной, легкой, чистой, которую можно почувствовать, но не увидеть. Воздушное пространство обеспечивает возможность жизнедеятельности человека.

Воздушному пространству принадлежит также пространство неба, которое осознается находящимся над человеком, противоположно к земному пространству, на большой удаленности от него. Небесное пространство представляется наполненным субстанцией воздуха, также ему принадлежат облака.

В значении лексем, обозначающих **заполненность объектами**, актуализируются смысл относительной пустоты и наполнения. Семантика пустого и наполненного пространства является основой осмысления психологической, интеллектуальной, социальной, физической сфер.

В образном осмыслении психологической сферы на основе семантики пустого пространства создаются образы бездуховности, отсутствия чувств, при актуализации в метафорическом переносе смысла исходного значения «отсутствие предметов» (**нравственное опустошение**), образом крайней степени проявления чувств, когда при метафорическом переносе важен смысл каузации пустого пространства (**опустошающие ласки**); семантика наполненного пространства связана с образом степени развития и проявления чувств (**неполнота счастья**).

При метафоризации имен интеллектуальной сферы семантика пустого пространства является основой формирования образов отсутствия ума (**пустой мальчик**), ложности, необоснованности (**пустые вопросы**); семантика наполненного пространства ассоциируется со степенью наполненности мыслями (**мысль наполняла все мое существование**).

В образном осмыслении социальной сферы семантика пустого пространства связывается с образом одиночества (**одна в беспросветной пустоте**), отсутствия опоры (**существовать в пустоте**); семантика наполненного - с образом отсутствия границ (**полная власть**).

Семантика пустого пространства в образном осмыслении физической сферы является основой формирования образов отсутствия опасности в проявлении болезни (**пустая простуда**), пространства, простирающегося на большое расстояние (**смотрит в пустоту**); семантика наполненного пространства связана с образом степени проявления голоса (**полный голос**).

В образном осмыслении всех понятийных сфер на основе семантики пустого пространства создаются образы бессодержательности, бесцельности, бесполезности (**пустые слова, дни**); на основе семантики наполненного пространства - образ содержательности (**жить полно**).

На основе метафорического осмысления семантики пустого пространства выражаются интеллектуальная оценка качеств человека, явлений, эмоциональная оценка психологического состояния, телеологическая оценка социального положения, результативности, нормативная оценка социального положения, физического состояния, семантика отсутствие предметов является основанием отрицательной (отсутствие чувств, мыслей, содержания, поддержки и т.д., **пустая голова, опустошительно плакать**) и положительной оценки (несерьезное, легкое проявление болезни, **пустая болезнь**). На основе метафорического осмысления семантики наполненного пространства выражается нормативная оценка степени проявления мыслей, явлений, предельности развития, семантика неполно заполненного пространства служит основанием отрицательной оценки (не абсолютная выраженность, **отразить факт в неполноте**). Через систему метафорических смыслов актуализируется отрицательное отношение к пустому пространству как непривлекательному, неинтересному, непригодному, функционально незначимому. Наполненное пространство привлекает человека с позиций содержимого и степени наполненности, причем к полной наполненности пространства наблюдается положительное или отрицательное отношение в зависимости от свойств и качеств предметов, его наполняющих, к неполной чаще формируется отрицательное отношение, что связано со смыслом невыполнения функционального предназначения пространства как вместилища объектов.

Посредством анализа метафорических смыслов были выявлены признаки исходного образа наполненного пространства в той или иной степени. Таким образом, пустое пространство осознается как вместилище, в котором отсутствуют объекты, важна относительная незаполненность пространства, что определяет непригодность для использования человеком, функциональную незначимость, оно открыто и имеет большую площадь. Наполненное объектами пространство осознается наполненным в той или иной степени разными объектами, имеющими свои характеристики.

Через метафорические смыслы, созданные на базе лексики, репрезентирующей пространство-среду, дается качественная характеристика психологических, интеллектуальных, социальных, физических явлений. Кроме того, лексемы, репрезентирующие пространство-среду, образно характеризуют явления с позиции принадлежности сфере божественного.

Третья глава «Образное моделирование пространства- организации» посвящена анализу метафорических вариантов лексем, обозначающих **пространство-организацию**. В данную семантическую группировку объединяются лексемы, в исходном значении обозначающие форму бытия всех предметов физического мира, сущность, обладающую протяженностью, трехмерностью, структурностью, непрерывностью, дискретностью. Анализ метафорических переносов значения выявил необходимость выделения пяти пространственных групп, характеризующихся различиями пространственных отношений в исходном значении и создаваемых метафорических образов: «расстояние от наблюдателя», «координационные параметры», «размер», «геометрическая форма» и «граница», через призму метафорических единиц которых формируется общий образ пространства-организации.

В значениях лексем, обозначающих **расстояние от наблюдателя**, есть указание на размер промежутка между чем-либо или кем-либо. Отметим, что семантика расстояния от наблюдателя является основой формирования образов в психологической, интеллектуальной, социальной, физической, темпоральной понятийных сферах переносного значения.

В образном осмыслении психологической сферы семантика значительного расстояния связана с образом слабого проявления, воздействия чувств (*далекое удивление; На фронте он оставил эту надежду. Распутин*), семантика незначительного расстояния связывается с образом обнаружения, проявления чувств, состояния (*тоска подкатила к сердцу*), эмоционального вовлечения в сферу субъекта (*Это его новой силой притягивало к ней. Толстой*).

При метафоризации имен интеллектуальной сферы на основе семантики значительного расстояния создаются образы наличия ума, в данном случае при метафорическом переносе актуализируется смысл значительного размера, пройденного субъектом (*дальний ум*) и образы второстепенности (*начать издавала*), отсутствия мысли (*далек от признания*), отклонения от предмета разговора (*отклониться от темы*), слабости проявления мыслей (*дальняя мысль*), при метафоризации важен смысл отсутствия явления, предмета в сфере наблюдателя; семантика незначительного расстояния связана с образом отсутствия большого ума, при метафорическом переносе актуализируется незначительный размер расстояния, пройденного субъектом (*недалекий человек*), определения направления разговора, при этом актуализируется смысл включенности предмета, явления в сферу наблюдателя (*подпустить иронию*).

В образном осмыслении социальной сферы на основе семантики значительного расстояния создаются образы отсутствия связи между людьми, событиями, явлениями (*дальний родственник*), образ избавления, отстранения (*удален от должности*), достижения высокого положения (*далеко пойдет*); семантика незначительного расстояния является основой формирования образов наличия связи между людьми, событиями, явлениями (*близкий друг*), привлечения, склонения к принятию точки зрения субъекта (*приманить на квартиру, притянуть к суду*).

При метафоризации имен физической сферы семантика значительного расстояния связана с образом второстепенности положения, отсутствия связи между явлениями (*звуки отошли*); семантика незначительного расстояния - с образом связи между явлениями (*сблизить город с деревней*).

В образном осмыслении темпоральной сферы семантика значительного расстояния является основой формирования образа нескорого наступления (*отдаленная перспектива*); семантика незначительного расстояния - образа скорого наступления временного периода, события (*близкое будущее*).

На основе метафорического осмысления семантики значительного расстояния выражается интеллектуальная оценка состояния человека, нормативная оценка социальных действий, отношений, этическая оценка социального действия, при этом семантика значительного расстояния служит основанием отрицательной (слабость проявления чувств, отсутствие связи между людьми, второстепенность положения и т.д., *оттолкнуть родных, далекий смысл, удалить от должности, отойти от темы*) и положительной (наличие ума, достижение высокого положения, *дальний ум, далеко пойдет по карьерной лестнице*) оценки. На основе метафорической трансформации семантики незначительного расстояния выражается интеллектуальная оценка состояния человека и нормативная оценка социальных действий, семантика незначительного расстояния является основанием положительной (связь между людьми, улучшение социального положения, *близкий человек, подтянуть дела*) или отрицательной оценки (отсутствие ума, *недалекий человек*), но чаще сема, указывающая на небольшое расстояние, только усиливает оценку, определяемую другими семами исходного значения.

Через систему метафорических смыслов к значительному расстоянию определяется отрицательное отношение, как к представляющему предмет невыгодно, не вписывающим его в сферу наблюдателя. К незначительному расстоянию наблюдается положительное отношение, как к пространству представляющему предмет наиболее полно и отчетливо, вписывающим его в сферу наблюдателя, устанавливающему связи между наблюдателем и предметом.

Определив признаки исходных типов пространства, в работе был определен исходный образ расстояния от наблюдателя, которое осознается как пространство, находящееся между наблюдателем и каким-либо предметом, человеком и т.п., оно обладает разным размером: значительным или незначительным. Значительное расстояние от наблюдателя представляет предмет или человека плохо видимыми, чужими, занимающими второстепенную

позицию, слабо воздействующими на наблюдателя, слабо связанными с ним, отличающимися от него. Незначительное расстояние от наблюдателя представляют предмет или человека связанными с наблюдателем, вызывающими в нем симпатию, осознаваемыми как занимающие пространство, приближенное к пространству наблюдателя.

В значении лексем, обозначающих **координационные параметры**, актуализируются разные смыслы нахождения на вертикальной, горизонтальной оси или оси, направленной вглубь предмета. Семантика верха, низа, центра, периферии, правого, левого пространства, внешнего, внутреннего пространства или пространства середины является основой формирования образов в психологической, интеллектуальной, социальной, физической, темпоральной сферах переносного значения.

В образном осмыслении психологической сферы семантика верхнего пространства является основой формирования образов глубоких чувств, благородства (**возвышенная любовь**); на основе семантики нижнего пространства создаются образы бесчестных, подлых желаний, чувств (**низменные чувства**); семантика внешнего пространства связана с образами показных чувств (**наружное спокойствие**), ограниченности внутреннего мира (**поверхностная публика**); семантика внутреннего - с образами богатства души (**глубина души**), ее скрытых сторон (**глубинные чувства**).

При метафоризации имен интеллектуальной сферы семантика верхнего пространства связывается с образом глубокого содержания мыслей (**возвышенность идей**); семантика нижнего - с образом пошлых, бесчестных мыслей (**низкий человек**); семантика внешнего пространства является основой формирования образов непроникновения в суть, с образом показного явления, где внешнее пространство представляется являющим оболочку предмета (**верхушки знаний, лицевая сторона мысли**), с другой стороны, с образом ясного и очевидного, в данном случае внешнее пространство ассоциируется с тем, что не требует усилий для изучения, познания (**ответ лежит на поверхности**); семантика внутреннего связана с образом сути, основы явления (**глубина ума, недра памяти**), образом вдохновения (**играть нутром**); семантика пространства середины - с образом выбора речевой формы (**серединные фразы**).

В образном осмыслении социальной сферы семантика верхнего пространства сочетается с представлением о привилегированности (**верхи общества**), полном развитии (**высшая форма организации**), успешности социального положения (**на высоте славы**); семантика нижнего - о непривилегированности (**народные низы**); семантика центрального пространства является основой формирования образов серединой по взглядам партии (**партия центра**), семантика периферийного – образов неосновного, неглавного положения (**на обочине жизни**); на основе семантики правого пространства создаются образы консерватизма во взглядах (**правая партия**); на основе семантики левого - образ радикальности взглядов, незаконности (**левые течения, работать налево**).

В образном осмыслении физической сферы семантика центрального пространства связывается с образом главного, важного положения (**центральный вопрос**).

В образном осмыслении темпоральной сферы семантика пространства середины связана с образом времени, одинаково удаленного от начала и конца (**середина лета**).

На основе метафорического осмысления семантики верхнего пространства выражается положительная интеллектуальная оценка качества содержания явления, телеологическая оценка уровня социального положения и этическая оценка моральности социального поступка (привилегированность, глубокое содержание, **возвышенность мыслей, верхушка общества**), на основе метафорической трансформации семантики нижнего пространства выражается отрицательная этическая оценка моральности социального поступка и речевого высказывания и телеологическая оценка уровня социального положения (подлость, бесчестность, непривилегированность, **низкие дела**). На основе метафорического осмысления семантики центрального и периферийного пространства выражается нормативная оценка социального положения, отношений между людьми, семантика центра является основанием положительной оценки (нахождение в событии, **в центре жизни**), семантика периферии - отрицательной (вне событий, отчужденность, **обочина политики**). Семантика правого пространства не имеет оценочных коннотаций, на основе метафорического осмысления семантики левого пространства выражается отрицательная нормативная оценка социального действия (незаконность, **левые дела**). На основе метафорической трансформации семантики внешнего, внутреннего пространства выражается интеллектуальная оценка степени проявления явлений, причем семантика внешнего пространства служит основанием отрицательной оценки (непроникновение в суть, банальность, пошлость, несерьезность, **внешний эффект, поверхностная публика**), семантика внутреннего пространства - положительной (суть, основа, душевное богатство, **глубина ума, внутреннее достоинство**). На основе метафорического осмысления семантики пространства середины выражается отрицательная нормативная оценка речевого поведения (**колебание, пытался серединными фразами удержаться между ты и вы**).

К верхнему пространству отмечается положительное отношение как к находящемуся над чем-то, осознающемуся имеющим идеальные характеристики; к нижнему - как пространству, находящемуся под чем-то, представляющимся обладающим неидеальными характеристиками.

Актуализируется положительное отношение к пространству центра, как к пространству самого человека; к периферийному пространству - отрицательное отношение как пространству, отдаленному от пространства человека. К левому пространству отмечается отрицательное отношение, как неправильному, данное отношение сложилось исторически.

Внешнее пространство хорошо видимо человеку, ему не нужно прилагать особых усилий для изучения его, поэтому к внешнему пространству наблюдается отрицательное отношение. Изучение внутреннего пространства

требует усилий, к тому же это открывает предмет полностью, так к внутреннему пространству отмечается положительное отношение. Оценка пространства середины связана с его положением между пространствами.

Посредством выявления признаков исходных типов пространства, были установлены образы координационных параметров. На вертикальной оси верхнее пространство осознается как находящееся над человеком, поэтому обладающее отличными от сферы человека качествами и свойствами, в которое он стремится, как идеальное, недостижимое. Нижнее пространство осознается расположенным ниже пространства человека, темным, опасным, в которое человек не стремится попасть.

На горизонтальной оси центральное пространство осознается как занимаемое человеком, оно считается главным по отношению к другим. Периферийное пространство осознается находящимся в отдалении от пространства, занятого человеком, чужое, неглавное, обладающее неидеальными характеристиками. Правое пространство осознается нами как консервативное, обладающее положительными характеристиками. Левое - как реакционное, наделенное отрицательными характеристиками.

На оси по отношению к предмету внешнее пространство осознается расположенным на виду, не дающим исчерпывающего представления о предмете. Внутреннее пространство осознается находящимся внутри, дающим сущностную, главную, основную характеристику предмета. Пространство середины осознается как находящееся в равной удаленности от поверхности предмета и от его центра, как незакрепленное.

В значении лексем, обозначающих **размер**, актуализируются разные смыслы исходного значения: линейный или нелинейный параметр. На основе семантики размера создаются образы в психологической, ментальной, социальной, физической, темпоральной сферах.

В образном осмыслении психологической сферы семантика протяженности по высоте связана с образом возвышенности, идеальности (*высокое наслаждение*); семантика протяженности по глубине, семантика объема - с образом силы, степени проявления чувств, состояния (*глубина горя, большое удовольствие*); семантика объема связывается также с образом эмоциональной характеристики человека (*широкая натура*), с образом объема чувств (*простор мечтам*), и наличием, отсутствием ограничения в их распространения (*широкая страсть*).

При метафоризации имен интеллектуальной сферы семантика протяженности по высоте является основой формирования образов неодобрительности (*невысокое мнение*), содержательности (*высокий ум*), степени развития мыслей (*повысить культуру*); семантика протяженности по глубине - образов содержательности, уровня развития мыслей (*глубокое выражение*), сосредоточенности на выполнении дела (*углубиться в роман*), значительности мыслей (*глубина анализа*); на основе семантики протяженности по длине создается образ интеллектуального развития (*короткий ум*); семантика объема связана с образом степени проявления мыслей (*небольшой учености*), содержательности (*обширный приказ*), интеллектуального состояния человека, объема мыслей (*большой ум*), с образом подробности интеллектуальных явлений.

В образном осмыслении социальной сферы семантика протяженности по высоте связана с образом влиятельности, авторитетности, привилегированности/ непривилегированности положения, (*высшее общество*), образом почетности (*высокая честь*), удовлетворения по качеству, с образом социальной значимости (*высокий поступок*), уровнем развития явлений (*поднять авторитет*); семантика протяженности по глубине - с образом нравственности социального поведения (ответить на чувство *мелко*), степени значимости (*люди измельчали*), привилегированности /непривилегированности социального положения (*Мелко плаваешь, чтоб для вас законы писать. Островский*), развития социальных явлений (*глубина произошедшего*); на основе семантики протяженности по длине создаются образы степени близости между людьми (*коротко знакомы*), достоинства социального поведения (Этого *француза я укорочу. Мамин - Сибиряк*); на основе семантики объема - образы проявления событий, содержательности, значимости социальных явлений (*крупное событие*), образ близости отношений между людьми (*тесные отношения*), привилегированности / непривилегированности социального положения (*мелкий служащий*), образ развития дел, возможности для деятельности (*ширились дела*), образ открытости, щедрости человека (*широкий человек*).

При метафоризации имен физической сферы семантика протяженности по высоте, по глубине связана с образом содержательности, значимости, уровня развития явлений (*глубокий сон, высокое искусство*); семантика объема - с образом степени, объема проявления явлений (*размах строительства*).

В образном осмыслении темпоральной сферы семантика протяженности по глубине является основой формирования образа прошлого (*глубокая старина*); семантика протяженности по длине, объема - образов продолжительности времени (*длинный день, малое время*).

На основе метафорического осмысления семантики протяженности по высоте выражается эмоциональная оценка психологического состояния, этическая оценка моральности психологических явлений, телеологическая оценка уровня социального положения, утилитарная оценка качества явлений и нормативная оценка интеллектуального состояния, социального поведения, при этом семантика большой протяженности по высоте является основанием положительной оценки (идеальность, нравственность, усиление влияния, привилегированность, *высокие принципы, чувства*), семантика небольшой протяженности - отрицательной оценки (утрата значения, неодобрительность, непривилегированность, *низкий чин*).

Посредством метафорического осмысления семантики протяженности по глубине выражается нормативная оценка качества явлений, телеологическая оценка степени развития дел и интеллектуальная оценка степени проявления чувств, мыслей, при этом семантика большой протяженности по глубине служит основанием положительной оценки (совершенство, основательность, серьезность, значительность, *глубина анализа*), небольшая - отрицательной (неэффективность, недоверие, *неглубокие знания*).

На основе метафорической трансформации семантики небольшой протяженности по длине выражается положительная эмоциональная оценка социальной связи (дружественность, *коротко знакомы*), отрицательная интеллектуальная оценка состояния (ограниченность, *короткий ум*).

При метафорическом осмыслении семантики объема выражается интеллектуальная оценка содержательности явлений, нормативная оценка объема явлений, характера человека, степени проявления явлений, телеологическая оценка уровня социального положения, качества явлений, эмоциональная оценка отношений между людьми. Семантика большого объема является основанием положительной оценки (содержательность, подробность, развитие, высокое социальное положение, неограниченность распространения, *большие способности, расширить познания, широкий человек*), семантика небольшого объема - отрицательной оценки (отсутствие содержательности, незначительность, безнравственность, ничтожность, краткость, неудача, ограничение в распространении, *мелкие побуждения, узкая мораль, стеснить свободу*) и положительной (наличие социальной связи, *тесный круг друзей*).

При оценивании протяженности по высоте актуализируется семантика верха и низа: к большой протяженности по высоте отмечается положительное отношение, поскольку она связывается с образом идеальности, приближения к полной реализации и выражению; к небольшому протяжению по высоте отмечается отрицательное отношение как к связанному с неидеальными характеристиками, представляющему предмет невыгодно. При оценивании протяженности по глубине актуализируется семантика глубины и поверхности: к большой протяженности по глубине отмечается положительное отношение, поскольку, чем больше степень протяжения, тем более изучен, открыт предмет, небольшая степень протяжения по глубине оценивается отрицательно, поскольку актуализируется поверхностное изучение предмета. При оценивании протяженности в длину отмечено, что оценка актуализировалась при оценивании небольшого протяжения в длину, что ассоциируется с неразвитостью, ограниченностью.

К большому объему наблюдается положительное отношение как к наиболее полно выражающемуся, предоставляющему большие возможности; к небольшому объему отмечается отрицательное отношение как к предоставляющему небольшие возможности для реализации, выражения и положительное как устанавливаемому близкие отношения.

Посредством анализа метафорических смыслов определен исходный образ линейных и нелинейных размеров. Линейность осознается как протяженность в разных направлениях: вверх, вниз, к центру предмета. Высота осознается размером, представляющим предмет в том или ином ракурсе, что зависит от направления вверх или вниз. Глубина, протяжение вглубь осознается как размер, позволяющий сделать представление о внутренней сущности явления. Длина осознается размером, позволяющим определить расстояние от крайних точек, составить представление о целостности предмета.

При восприятии объема, актуализируется его размер. Значительный объем осознается дающим полное представление о предмете, пространстве, но также разнородным, сложным по своей сущности. Незначительный объем осознается не дающим полного представления о предмете, затрудняющим его исследование.

В значении лексем, обозначающих геометрическую форму, актуализируются разные смыслы исходного значения: точка, линия и круг. Семантика точки, линии и круга является основой формирования образов в психологической, интеллектуальной, социальной, физической и темпоральной сферах переносного значения.

В образном осмыслении психологической сферы семантика точки связана с образом предела (*роман достиг кульминационной точки*), семантика линии – с образом периода настроения, доступа (*путь к сердцу, полоса меланхолии*).

При метафоризации имен интеллектуальной сферы семантика точки является основой формирования образов сути, основы интеллектуального процесса (*гуманное начало*), предела в развитии (*точка совершенства*); семантика линии - образов направления развития мысли (*направление философии*); на основе семантики круга создаются образы совершенности (*круг любви*), полноты качеств человека (*круглый невежда*).

В образном осмыслении социальной сферы семантика точки связывается с образом сути, основы социального явления, с образом предела в развитии (*несогласия дошли до невозможной точки. Достоевский*); семантика линии - с образом направления деятельности (*направление жизни*), доступа куда-либо (*дорога в свет*), способа достижения, действий (*путь уважения*), развития, течения жизни (*линия жизни*); семантика круга - с образом группы людей (*круг знакомых*), с образом социального окружения человека (*окружить попечениями*).

При метафоризации имен физической сферы семантика точки является основой формирования образов сути, основы явления, предела в развитии (*солнце в наивысшей точке*), образа конца жизни (*конец жизни*); семантика линии связывается с образом развития жизни, звуков, разговора (*все звуки слились в одно ...русло. Распутин*); на основе семантики круга создаются образы плавности речевого высказывания, физического движения (*округлое движение*), завершенности (*закруглить роман*).

В образном осмыслении темпоральной сферы семантика точки связана с образом момента времени (*начало года*); семантика линии - с образом промежутка времени (*река времен, полоса истории*); семантика круга связана с образом течения времени (*круг жизни*).

Большинство метафор в данной пространственной группе номинативны, однако некоторые из них связаны с определенными оценочными смыслами. Так, на основе метафорического осмысления семантики точки выражается нормативная оценка, при этом точка оценивается отрицательно (предел, *точка нам обоим*). На основе метафорической трансформации семантики линии выражается нормативная оценка, при этом линия оценивается положительно (наличие возможности развития, доступ, *на линии дворянина, путь жизни*). На основе

метафорического осмысления семантики круга выражается эстетическая и телеологическая оценки, при этом круг оценивается положительно (полнота, завершенность, плавность, *округлые фразы, округлить роман*). Оценка точки связана с представлением о выполнении функции ограничения. Оценка пространства линии связана с широким функциональным осмыслением: путь, дорога, река представляются в форме линии, по ним возможно двигаться, что ассоциируется с возможностью развития, достижения цели. Оценка пространства круга связана с представлением о нем, как о законченной фигуре, без острых углов, что ассоциируется с полнотой, гладкостью.

Посредством анализа метафорических смыслов был определен исходный образ геометрической формы. Точка осознается как пространство, имеющее малый объем, выполняющее ограничительную функцию. Линия осознается пространством, имеющим протяженность, функционально обусловленным, обеспечивающим развитие, доступ к цели. Круг осознается совершенным пространством, образованным плавной линией, позволяющим отделять, выделять одну часть от другой.

В значении лексем, обозначающих границу, есть указание на ограничение или разграничение пространства. Семантика границы является основой формирования образов психологической, интеллектуальной, социальной, физической и темпоральной понятийных сфер.

В образном осмыслении интеллектуальной и социальной сфер семантика границы связана с образом радикальности взглядов (*крайняя левая партия*).

При метафоризации имен физической сферы на основе семантики границы создается образ завершения жизни (*предел жизни*).

В образном осмыслении психологической, интеллектуальной, социальной, физической и темпоральной сфер семантика границы является основой формирования образов высшей степени развития чувства, состояния, явления (*предел гордости, крайний срок*), образов меры, нормы (*границы содержания*), образа отделения одного явления от другого (*граница сознания*).

На основе метафорического осмысления семантики границы выражается нормативная оценка меры распространения явлений, характера человека, причем семантика границы служит основанием положительной (норма, мера, *должная граница*) и отрицательной оценки (радикальность мнений, взглядов, неспособность человека, *крайние мнения, конченный человек*). Оценка связана с представлением о функции границы, которая заключается в определении формы, размера пространства, отделении от другого пространства.

Граница осознается предельной, конечной линией какого-либо пространства, разделяющей два пространства, определяющей разницу между ними. Человек полагает себя внутри границы и не представляет или представляет существование пространства вне ее.

Через метафорические смыслы, созданные на базе лексики, репрезентирующей пространство-организацию, дается количественная характеристика психологических, социальных, интеллектуальных, физических явлений, устанавливается степень и направленность развития явлений. Лексика, репрезентирующая пространство-организацию, является базой осмысления темпоральной сферы, создавая образ времени.

В заключении обобщаются результаты исследования специфики метафорического моделирования концепта «пространство».

Анализ метафорических переносов позволяет выявить характер восприятия пространства и образы тех смысловых сфер, именование которых происходит на базе осознания пространства. Выявление оценочного смысла, содержащегося в коннотативном компоненте метафорического значения, позволяет определить отношение носителей языка к пространству и выявить значимые параметры при его восприятии.

1. В значении лексем, репрезентирующих пространство, сопряжены собственно-пространственные, предметные и функциональные семы, которые выступают в качестве основ метафорических переносов и оценочных значений. Данное положение подтверждает мысль о том, что пространство в языке мыслится предметным, что отражается на формировании образа пространства.

Система метафорических переносов показывает, что концептуальной структурой, соответствующей образу пространства в сознании современного носителя русского языка, является величина, представленная более простыми пространственными категориями, определяющими ее описание: это целостное образование, заполненное воздушной, водной, земной субстанцией, включающее в себя то или иное количество объектов. Это величина, обладающая трехмерной протяженностью по высоте, по глубине, в длину, характеризующаяся объемностью, обладающая разной формой и границей.

2. Пространственная семантика служит основанием наименования психологической, интеллектуальной, социальной, физической, темпоральной понятийных сфер.

3. Оценка пространства формировалась в процессе жизнедеятельности человека, познания мира и основывается на психофизиологических, религиозно-мифологических, национальных особенностях восприятия мира человеком.

4. Анализ метафорических переносов, созданных на базе пространственной семантики, подтверждает базисность семантических противопоставлений, выделенных разными исследователями (Топоров В.Н., Лакофф Дж., Джонсон М., Федяшина А.А. и др.), таких как «верх - низ», «центр - периферия», «правое - левое». Кроме этого в работе отмечается важность таких противопоставлений, как «значительный - незначительный объем», «пустой - наполненный», «наличие - отсутствие границы», «плотность - разреженность», «внешний - внутренний», «окружность - не окружность». Крайние члены оппозиций при переносе в метафорический план имеют полярные смыслы и оценку.

Основное содержание диссертации отражено в публикациях:

1. Мухачева А.М. Оценочность пространственных метафор // *Juvenilia*, Сб. студенческих и аспирантских работ. Вып. 5. - Томск: Изд-во ТГУ, 2000. - С. 62-64
2. Мухачева А.М. Семантика пространства как база метафорических переносов // *Проблемы русистики: Материалы всероссийской научной конференции «Актуальные проблемы русистики», посвященной 70-летию профессора кафедры русского языка ТГУ О.И. Блиновой.* - Томск: Изд-во ТГУ, 2001. - С. 142-145
3. Мухачева А.М. Когнитивный подход к исследованию группы «Центр – Периферия» // *Коммуникативные аспекты языка и культуры. Сб. научных статей и тезисов I межвузовской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых (27-28 марта 2001г.).* - Томск: Изд-во ТПУ, 2001. - С. 100-102
4. Мухачева А.М. Влияние факторов прагматической обусловленности на оценочную ориентацию коннотаций // *Студент и научно-технический прогресс. Матер. XXXIX научной студческой конференции (5 апреля 2001г.)* - Новосибирск, 2001. - С. 19-20
5. Мухачева А.М. Концепт пути, его метафорическое преломление в именовании сфер человеческой жизни // *Язык в поликультурном пространстве: теоретические и прикладные аспекты. Материалы I международной научно-практической конференции «Преподавание иностранных языков в поликультурном пространстве» (28-29 мая 2001г.).* - Томск: Изд-во ТПУ, 2001. - С. 104-108
6. Мухачева А.М. Концепт пустоты в языковой картине мира // *Межкультурная коммуникация: теория и практика. Сб. научных трудов института языковой коммуникации.* - Томск: Изд-во ТПУ, 2001. - С. 56-60
7. Мухачева А.М. Метафорическое моделирование понятийного поля «Переходы» в русском языке // *Картина мира. Модели, методы, концепты. Материалы всероссийской междисциплинарной школы молодых ученых (1-3 ноября 2001г.).* - Томск, 2002. - С. 187-192
8. Мухачева А.М. «Ограничивающие» слова в метафорическом моделировании языковой картины мира // *Коммуникативные аспекты языка и культуры. Сб. научных статей и тезисов II межвузовской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых (29 мая 2002г.).* - Томск: Изд-во ТПУ, 2002. - С. 361-363
9. Мухачева А.М. «Пространство» в русской «наивной» картине мира // *Преподавание русского языка в условиях глобализации и интернационализации образования. Материалы международной научно-практической конференции.* - Тула, 2003. - С.87-89